

Этот человек появился из ниоткуда. Посеяв панику в толпе, он исчез.

Шэнь Юй на мгновение остановился, но он едва смог подавить учащённое сердцебиение в груди. Он отступил от Шан Цзюньлиня.

«Тебе, наверное, нехорошо. Давай вернёмся» с огорчением произнёс Шан Цзюньлинь, глядя на бледное лицо Шэнь Юя.

Шэнь Юй был тщательно воспитан во дворце. Он уже давно не выглядел таким больным. Единственный такой раз, который запомнил Шан Цзюньлинь, случился ночью, когда Шэнь Юй вошёл во дворец Ючжан и упал в обморок.

Шэнь Юй прислонился к Шан Цзюньлиню. Его брови были плотно сдвинуты. «Ваше Величество, я плохо себя чувствую».

Прежде чем сказать что-либо ещё, Шан Цзюньлинь подхватил Шэнь Юя на руки и понёс его. «Мы пойдём обратно».

Шэнь Юй прижался к телу Шан Цзюньлиня и ничего не ответил. У него было смутное ощущение, что он не может дышать. Постепенно он понял, что с ним действительно может быть что-то не так.

Шан Цзюньлинь двигался быстро, неся Шэнь Юя до самого экипажа. Когда они уже собирались отправляться, из толпы вышел Императорский Врач Гу.

У Мэн Гунгонга был острый взгляд, он притянул к себе Императорского Врача Гу. «Ваше Величество, Императорский Врач Гу пришёл к нам».

Императорского Врача Гу сопровождал молодой человек. Шэнь Юй не мог обращать внимания ни на что другое. У него в глазах потемнело, а сердце словно сжала чья-то рука.

Он уже давно не чувствовал такой боли. Шэнь Юй почти забыл, каково это.

Шан Цзюньлинь сел, держа Шэнь Юя на руках. Императорский Врач Гу не посмел медлить. Он быстро подошёл к благородному монарху, чтобы проверить его пульс.

Спустя долгое время Императорский Врач Гу отпустил его руку и нахмурился. «Кто-то или что-то обострило болезнь благородного монарха».

Глаза Шан Цзюньлиня стали холодными и глубокими. Он вспомнил, что в ту ночь, когда Шэнь Юй вошёл во дворец Ючжан, он упал в обморок.

После этого Шан Цзюньлинь тщательно проверил всё во дворце Ючжан. Он думал, что подобных инцидентов больше не будет. Но теперь казалось, что он был слишком снисходителен.

Императорский Врач Гу быстро выписал рецепт. «Вашему Величеству не следует слишком беспокоиться. Благородный монарх в последнее время был в добром здравии. Серьёзного вреда нет. Этот чиновник привёз с собой немного лекарств, но благородному монарху нужно ещё парочку таблеток. Вашему Величеству следует срочно послать кого-нибудь за этим».

Шан Цзюньлинь приказал Скрытой Драконьей Страже добыть лекарства.

По приказу Императорского Врача Гу, дворцовые слуги установили палатку, где можно было укрыться от ветра. Шан Цзюньлинь вошёл внутрь с Шэнь Юем на руках, а Императорский Врач Гу последовал за ним по пятам.

Молодой человек, следовавший за Императорским Врачом Гу, хотел войти в палатку вместе с ним, но Мэн Гунгонг остановил его. «Молодой мастер...»

«Это мой диди. Он может мне помочь. Мэн Гунгону не стоит беспокоиться...» объяснил Императорский Врач Гу.

Только после этого Мэн Гунгонг позволил ему войти.

Шэнь Юй смутно ощущал происходящее вокруг, а также беспокойство и страх Шан Цзюньлиня. Благородный монарх хотел сказать Его Величеству, что с ним всё в порядке и чтобы он не волновался, но открыв рот, из него не вырвалось ни звука.

«Не волнуйся, всё будет хорошо». Шан Цзюньлинь откинул прядь волос с лица Шэнь Юя. Император не знал, успокаивает он Шэнь Юя или самого себя.

«Ваше Величество, этот чиновник должен сделать уколы благородному монарху». Императорский Врач Гу посмотрел в сторону и сказал: «Сяо Хуай, достань серебряные иглы из нижнего правого ящика с лекарствами».

Гу Хуай нашёл серебряные иглы и подошёл с ними к Императорскому Врачу Гу.

Шан Цзюньлинь положил Шэнь Юя на кровать. «Все, кроме императорского врача Гу, должны уйти».

«Хорошо».

Мэн Гунгонг выпроводил слуг. По пути он вытащил молодого человека, который не хотел уходить.

По настоянию Мэн Гунгонга, Гу Хуай вышел на улицу. «Но мой геге там» пробормотал он.

Мэн Гунгонг отвёл молодого человека в сторону. «Его Величество очень внимательно следит за благородным монархом. Твой геге - делает уколы, иначе он бы тоже ушёл с тобой».

«Да сохранят небеса благородного монарха. Я надеюсь, с ним всё будет в порядке».

Му Си не могла сдержать своего беспокойства. «Как это могло случиться с молодым мастером снова... Он так долго был здоров. Эта рабыня строго следовала указаниям Императорского Врача Гу и уговаривала молодого господина отдыхать. Как это могло произойти опять...»

Мэн Гунгонг тоже почувствовал беспокойство. Забота Его Величества о благородном монархе возрастала день ото дня. Если с ним что-нибудь случится...

Нет, нет, нет, ничего не случится. Небеса, несомненно, помогут ему.

Люди снаружи чувствовали беспокойство. Шан Цзюньлинь едва мог контролировать свои эмоции.

Он не мог этого вынести. Человек, который минуту назад разговаривал с ним с улыбкой на лице, внезапно оказался лежащим на кровати с бледным лицом. Его глаза были плотно

закрыты, он морщился от боли даже после того, как потерял сознание.

В Шэнь Юя воткнули серебряную иглу, и его пальцы скрючились от боли. Шан Цзюньлинь сидел в сторонке, держа Шэнь Юя за руку.

«Триггер болезни тот же, что и в прошлый раз?» Голос Шан Цзюньлиня был холоден. Он был по-настоящему зол.

Императорский Врач Гу ответил утвердительно.

Другая рука Шан Цзюньлиня была сжата в смертоносный кулак. Когда он узнает, кто стоит за этим, он сделает жизнь этого человека хуже смерти!

Страдания Шэнь Юя должны быть возмещены в сто тысяч раз!

Целью уколов было стабилизировать физическое состояние Шэнь Юя. Спустя некоторое время, Императорский Врач Гу извлёк иглы и сказал: «В последнее время погода была относительно прохладной. Вашему Величеству следует быть осторожным, нужно всегда следить за тем, чтобы благородный монарх не страдал от холода. Его тело теперь может какое-то время быть слабым. Я снова выпишу рецепт и дополню его лечебной диетой. Это поможет благородному монарху как можно быстрее восстановить свои силы».

Болезнь может сильно подорвать жизненные силы здорового человека, не говоря уже о благородном монархе, который и без того был слаб. Если за Шэнь Юем не будут тщательно ухаживать в течение двух или трёх месяцев, он может никогда не восстановиться до того состояния здоровья, в котором был до сегодняшнего дня.

Шан Цзюньлинь поправил одежду Шэнь Юя и снова поднял его на руки.

Почувствовав внезапное тепло, Шэнь Юй инстинктивно наклонился к императору. То, что к нему приблизился Шэнь Юй, обычно было бы радостью для Шан Цзюньлиня, но прямо сейчас он совсем не чувствовал себя счастливым.

Руки Шан Цзюньлиня напряглись, он наклонил голову и поцеловал Шэнь Юя в лоб.

Императорский Врач Гу убрал серебряные иглы. «Этот чиновник сейчас пойдёт за лекарствами».

Вскоре после того, как он вышел, Скрытая Драконья Стража прибыла на быстрых лошадях с лекарственными ингредиентами. Му Си помогала Императорскому Врачу Гу готовить лекарство.

В припадке ярости, Шан Цзюньлинь приказал Скрытой Драконьей Страже оцепить всю гору Цанци. Пока человек в сером не будет найден, никому не разрешается уходить.

Некоторые люди были недовольны, но Шан Цзюньлинь в тот момент был не в настроении выслушивать жалобы. Те, кто пытался ослушаться, были арестованы, а самые сварливые наказаны. После этого все были слишком напуганы, чтобы что-либо сказать.

Вскоре прибыла императорская гвардия. Все знали, насколько серьёзно это дело, поэтому никто не осмеливался создавать проблем.

Дикая местность была не самым лучшим местом для восстановления сил. Шан Цзюньлинь

намеревался забрать Шэнь Юя обратно во дворец.

Му Си вошла в палатку с кипячёным лекарством, за ним Императорский Врач Гу и крепкий молодой человек, несущий аптечку.

Когда Императорский Врач Гу услышал, что Шан Цзюньлинь хочет вернуться во дворец, он решил кое-что предложить. «Вашему Величеству следует выбрать место поближе отсюда. Было бы лучше подождать день или два, прежде чем возвращаться во дворец. Пусть благородный монарх сначала восстановит силы».

«Лучше избежать поездки, тряска тела плохо скажется на самочувствии благородного монарха».

От горы Цанци до дворца было полдня пути. Они не смогли бы передвигаться слишком быстро, а это означало, что путь занял бы ещё больше времени.

Шан Цзюньлинь принял рекомендацию Императорского Врача Гу близко к сердцу и проинструктировал Мэн Гунгонга: «Найди поместье поблизости. Этот император погостит там с благородным монархом несколько дней».

Когда Му Си вошла с лекарством, Шан Цзюньлинь протянул руку. «Дайте этому императору лекарство».

Думая о плане Шэнь Юя, Му Си смело сказала: «Ваше Величество, поместье, где раньше жил молодой мастер, находится недалеко. Почему бы вам не отвезти туда молодого мастера? Благородный монарх всегда хотел показать Вашему Величеству свои любимые места».

«Как далеко отсюда?» Шан Цзюньлинь вспомнил, что перед тем, как покинуть дворец, Шэнь Юй рассказывал ему об интересных вещах, которые он делал в деревне, когда был молод. Его глаза потемнели.

Они собирались отправиться туда через несколько дней.

«Чтобы добраться туда, потребуется меньше часа».

Поместье находилось недалеко. Вместо того, чтобы искать совершенно незнакомое место, имело смысл отправиться в дом Шэнь Юя.

Шан Цзюньлинь взял лекарство и скормил его Шэнь Юю. Когда ложка достигла его рта, потерявший сознание молодой человек надул губы и повернул голову в сторону.

После ещё нескольких попыток, Шэнь Юй продолжал отворачиваться. Лекарство пролилось на одежду Шан Цзюньлиня.

Му Си дрожала от страха, наблюдая за этим со стороны. Она несколько раз хотела предложить сделать это сама, но, увидев глаза Шан Цзюньлиня, проглотила свои слова.

«На этот раз лекарство может оказаться более горьким» объяснил Императорский Врач Гу.

«Все могут идти» тихо приказал Шан Цзюньлинь.

После того, как люди ушли, Шан Цзюньлинь взял чашу с лекарством и отхлебнул из неё, не меняя выражения лица. Затем он наклонился и взял губы Шэнь Юя, понемногу передавая ему смесь.

Шэнь Юя крепко обнял Шан Цзюньлинь. Спасения не было. Всё, что он мог сделать, это неохотно проглотить горькое на вкус лекарство.

Благодаря настойчивости Шан Цзюньлиня, чаша с лекарством вскоре оказалась пуста.

Во рту у Шэнь Юя был такой горький привкус, что всё его лицо сморщилось. Шан Цзюньлинь разгладил его складки на лбу и тихо рассмеялся. «Ты всё равно создаёшь столько проблем, даже когда просто спишь...»

Гора Цанци была оставлена на попечение Скрытой Драконьей Страже и командира Императорской Гвардии. Шан Цзюньлинь отправил Шэнь Юя и группу дворцовых слуг в поместье.

С ними был и Императорский Врач Гу.

Императорский Врач Гу и Мэн Гунгонг сидели в одном экипаже.

По дороге Мэн Гунгонг с любопытством спросил: «Почему Императорский Врач Гу пришёл сегодня на гору Цанци?»

«Сяо Хуай хотел пойти на гору. В последнее время я не был занят, поэтому решил присоединиться к нему и посмотреть, есть ли тут какие-нибудь травы, которые мне нужны». Императорский Врач Гу указал на аптечку, лежащую в сторонке. «Я нашёл много полезных ингредиентов для лекарств».

Мэн Гунгонг взглянул на человека, который сидел рядом с Императорским Врачом Гу. Молодой человек сидел спокойно, можно было смутно сказать, насколько он зависел от Императорского Врача Гу.

В данный момент Гу Хуай находился в растерянности. Он действительно хотел увидеть Шан Цзюньлиня, но никогда не думал, что это произойдёт именно так.

В тот момент, когда Императорский Врач Гу решил отправиться с ним на гору Цанци, он отказался от всякой мысли встретиться там с Шан Цзюньлинем. Лучше бы он нашёл для встречи другую возможность. Даже если был только один шанс из десяти тысяч, что что-то пойдёт не так, Гу Хуай не хотел подвергать Императорского Врача Гу какой-либо опасности.

Он приказал своим людям ничего не предпринимать. Он не знал, кто ослабил здоровье Благородного Монарха Шэня. Учитывая важность благородного монарха для императора, если Гу Хуай ввяжется в это дело, даже если это будет просто поиск возможности поговорить с Шан Цзюньлинем с глазу на глаз, у него не останется другого выбора, кроме как выступить против императора Да Хуана в будущем.

В поместье знали, что Шэнь Юя скоро приедет, поэтому всё было подготовлено. Шан Цзюньлинь пронёс Шэнь Юя до самой спальни, прежде чем выйти, чтобы разобраться со всем остальным.

«Ваше Величество, это просто совпадение, что Императорский Врач Гу оказался на горе Цанци». Находясь в карете, Мэн Гунгонг косвенно задал Императорскому Врачу Гу несколько вопросов и всё разузнал.

«Хм. Как только будет достигнут прогресс в этом деле, приди и сообщи об этом императору».

Вечером Му Си принесла свежесваренное лекарство. Шан Цзюньлинь взял миску с лекарством и пошёл в спальню.

Шэнь Юй до сих пор был без сознания. Шан Цзюньлинь зачерпнул ложку лекарства и поднес её ко рту Шэнь Юя. Неудивительно, что молодой человек отвернулся.

После того, как ещё несколько попыток не увенчались успехом, Шан Цзюньлинь набрал полный рот лекарства и отставил миску в сторону. У него не было другого выбора, кроме как удержать молодого человека одной рукой, слегка приоткрыть плотно сомкнутый рот другой рукой и наклониться к нему.

Именно так Шэнь Юй пил лекарство в течение всей ночи.

Шан Цзюньлинь вышел из комнаты с чашей для лекарств и переоделся.

Когда Шэнь Юй проснулся, первое, что он заметил - странный привкус горечи. Его рот был полон затаянного горького привкуса, тело казалось тяжёлым, и по нему прокатывались волны озноба. Как будто он вернулся в свою предыдущую жизнь.

Мужчина, сидевший у кровати, вернул его к реальности.

Когда он увидел, что Шан Цзюньлинь смотрит на его рот, Шэнь Юй облизнул губы. «Почему Ваше Величество так на меня смотрит? Император сделал что-то плохое за моей спиной?»

<http://bllate.org/book/14424/1275128>